

Кострюк

Что из дальней-то из Польшины,
Да из накладу великого
Да поизволил царь-государь,
Да царь Иван Васильевич,
Да поизволил жонитисе
Да не у нас, не у нас на Руси,
У татар-то в Золотой Орды,
У Кострюка сына Темрюковича,
Да на его жо родной сестры,
Да на Марье Темрюковны.
Они сватались, сосваталисe,
Слово за слово помолвилисе
Да по рукам они ударили.
Да восговорил да царь-государь,
Царь Иван Васильевич.
Что тут слово было молвленное,
По рукам было ударенное.
Да выводил Кострюк сестру
Да ино Марью Темрюковну
Да за столы за дубовые,
За яства ти сахарные
Да за напитки стоялые.
Тут уж да восстал государь
Да во столице в каменной Москвы.
Они поехали венчатисе,
Они ко церкви соборные,
Они к монастырям церковным.
Они венцами повенчалисе,
Они перстнями поменялисe.
Да тут и да восстал государь,
Да царь Иван Васильевич
Да за столы ти за дубовые,
Да за яства ти сахарные,
Да за напитки стоялые.
А Кострюк поскакивает,
Кострюк поплясывае.
Кострюк через стол скоцил,
Кострюк питья всплеснул.
Да у во всех-всех в каменной Москвы ,
Да у во всех-всех таковы борцы,
Да со мной поборотисе,
Да с Кострюком-то повозитисея.

Да проговорил царь-государь,
Да царь Иван Васильевич:
Ты любимый мой зятюшка,
Да ты Никита Родоманович,
Уж ты выйди на новое крыльцо,
Заиграй в золотую трубу,
Чтоб учули за Москвой за рекой,
Чтобы учули три брателка.
Да первой брат Гришенька,
Да второй брат Мишенька,
Ише третий брат Васенька.
Отвечает да Гришенька:
Да мене не с кем боротисе,
Да мене не с кем возитися.
Отвечает Мишенька:
Да мене не с кем рук марать.
Отвечает Васенько:
Я сегодня со царева кабака,
У мня болит буйна голова.
Наливают тут Васеньке,
Да наливают тут чару вина,
Да невелику четвертинную.
Выпивает Васенька.
Да спасибо те царь-государь,
Царь Иван Васильевич,
Опохмелил буйну голову,
Не окатил ты ретива сердца,
Не взвеселил добра молодца.
Наливают чару вина,
Да невелику четвертинную.
Выпивает Васенька:
Да спасибо те царь-государь,
Да царь Иван Васильевич,
Опохмелил буйну голову,
Окатил ретиво сердце,
Не взвеселил добра молодца.
Наливают тут третью чару,
Невелику четвертинную.
Выпивает Васенька:
Да спасибо те царь-государь,
Да царь Иван Васильевич,
Опохмелил буйну голову,
Окатил ты ретиво сердце,
Да взвеселил добра молодца.
Я могу теперь боротися,

Да с Кострюком могу возитисе.
Да в-первых-то Кострюк бросил,
Во вторых-то Кострюк бросил.
А как Васька-то хроменькой,
Да он на ножку ставилса,
Да за лапоть отграбился.
Ино думали косу Темрюк,
Ино Марфа Темрюковна.
Он и начал клятисе,
Он и клятисе, ругатисе:
Не дай Бог и бывати здесь,
Да у царя-то в каменной Москвы,
Да не детям бы не внучатам,
Да не внучатам, не правнучатам.